

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Сарин Д.П. Роль предпринимательской организации горнопромышленников Юга России в создании сети горноспасательных станций в Донецком бассейне в 1902-1918 гг // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.2.73428 EDN: KALKPY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73428

Роль предпринимательской организации горнопромышленников Юга России в создании сети горноспасательных станций в Донецком бассейне в 1902-1918 гг.

□

Сарин Дмитрий Петрович

ORCID: 0000-0002-6871-702X

кандидат исторических наук

преподаватель; Общегородская кафедра защиты и действий населения в чрезвычайных ситуациях; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова



119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1. стр. 33

□ sarin.d@mail.ru

[Статья из рубрики "Индустриальная эпоха, постиндустриальный мир"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.2.73428

EDN:

KALKPY

Дата направления статьи в редакцию:

20-02-2025

Аннотация: Предметом исследования является процесс формирования сети горноспасательных станций в Донецком бассейне в дореволюционной период. Цель публикации обусловлена определением роли представительной организации буржуазии – Съезда горнопромышленников Юга России в создании горноспасательных учреждений, способных функционировать и взаимодействовать между собой в условиях роста промышленного производства каменного угля. Хронологические границы исследования охватывают период с момента признания владельцами промышленных предприятий необходимости организации спасательных станций на угольных рудниках (1902) и до времени прекращения существования регионально-отраслевой предпринимательской организации горнопромышленников (1918). В работе отражена последовательность

решений, коллегиально принятых горнопромышленниками на ежегодных съездах по устройству и финансированию горноспасательных станций, а также организации артелей спасателей для обслуживания шахт Донбасса. На основе опубликованных докладов, стенографических отчетов, сводов постановлений XXVIII – XXXVIII съездов горнопромышленников, а также инструкций и правил, регламентирующих деятельность спасательных станций, проведен анализ организационно-экономических факторов, влиявших на выбор формы организации и функционирования горноспасательных учреждений. В работе применен проблемно-хронологический метод, позволивший проследить и охарактеризовать процесс формирования первой региональной сети горноспасательных станций в России. Научная новизна заключается в том, что впервые предпринята попытка показать доминирующую роль частного капитала и степень влияния государственных органов в развитии спасательного дела в горной промышленности Российской империи. Результаты исследования позволяют выделить и охарактеризовать три этапа формирования сети горноспасательных станций в дореволюционной России: 1) 1902– 1906 гг. – попытки создания первых частных спасательных станций и артелей на рудниках Донбасса; 2) 1907–1914 гг. – формирование сети горноспасательных станций под эгидой Совета Съезда горнопромышленников Юга России; 3) 1915–1918 гг. – регресс и деградация горноспасательных учреждений. Сделан вывод о том, что создание сети горноспасательных учреждений, охватывающей территорию Донбасса, стало возможным при условии консолидации частного капитала и взвешенной экономической политики государства.

Ключевые слова:

представительная организация буржуазии, горноспасательное дело, съезд горнопромышленников, шахтеры, горноспасатели, артель спасателей, угольная промышленность, горноспасательная служба, рудничный пожар, шахта

Введение

Отечественная горноспасательная служба перешагнула 100-летний рубеж своего существования. Ее востребованность при возникновении чрезвычайных ситуаций на шахтах России общеизвестна и в наше время. Несмотря на богатый исторический опыт, до сих пор существуют лакуны в историографии горноспасательной службы. История ее создания, становления и функционирования представлена в ряде публикаций советских специалистов-горноспасателей (см. напр.: [\[5, 14, 15, 29, 30, 33\]](#)) и современных исследователей (см. напр.: [\[1, 4, 12, 16–18, 20–22, 31, 34\]](#)). Как правило в публикациях, освещавших этап создания и становления горноспасательных станций в Донбассе в начале XX века, авторы перечисляют в хронологическом порядке открытие новых спасательных станций, указывают форму организации горноспасательных учреждений, выделяют особенности функционирования спасательных команд. В ряде работ показан вклад в развитие горноспасательного дела видных горных инженеров-горноспасателей И. И. Федоровича, Н. Н. Черницына, Д. Г. Левицкого, Б. Ф. Гриндлера, которые возглавляли спасательные станции в Донбассе в дореволюционный период [\[22, 30\]](#).

В работах, опубликованных в 1930-е годы, руководители горноспасательной службы П. Я. Медведев-Орлов [\[25, с. 3\]](#) и В. А. Фаддеев [\[33, с. 27\]](#), подчеркивая активное развитие горноспасательного дела в Советской республике, обличают горнопромышленников в

игнорировании вопросов обеспечения безопасности труда горнорабочих в царской России. Оставляя вне поля зрения вопросы экономического характера и государственного нормативно-правового регулирования, видный советский инженер-горноспасатель Г. Г. Соболев, руководивший горноспасательной службой угольной промышленности СССР (1943–1982), в монографии «Горноспасатели» связывает факт появления горноспасательных станций с давлением общественного мнения на горнопромышленников, сложившегося в свете трагических событий на шахтах России. Автор, оставляя в тени степень влияния государственных органов на развитие отечественного горноспасательного дела, лишь косвенно признает участие Съезда горнопромышленников Юга России в процессе создания сети спасательных станций [30, с. 7-8]. В постсоветское время исследователи также придерживаются этой точки зрения. На наш взгляд это связано с тем, что до настоящего времени отсутствуют отечественные исследования, характеризующие социально-экономические особенности создания горноспасательных учреждений в условиях индустриализации Российской империи. По утверждению современного донбасского историка А. В. Павловой единственным научным трудом, системно отражающим историю зарождения и создания российской горноспасательной службы в дореволюционный период, является диссертация М. Н. Касьяновой «Гірничорятувальна служба в Донбасі (к. XIX ст. – п. ХХ ст.)», защита которой состоялась на Украине в 2008 г. [19, с. 262].

Эпизодическое упоминание в научных публикациях отдельных решений Съезда горнопромышленников Юга России, в ведомстве которого находились вопросы обеспечения безопасности горных работ на рудниках Донбасса, не позволяет определить роль этой старейшей отечественной предпринимательской организации в создании на территории России первой региональной сети горноспасательных станций. До сих пор не определена степень участия государственных органов власти в лице Министерства торговли и промышленности Российской империи, в чьей юрисдикции находилась горная промышленность, в процессе становления горноспасательных учреждений. Недостаточная изученность организационно-экономических аспектов формирования сети горноспасательных станций в Донбассе, горноспасательный потенциал которой впоследствии был использован при создании горноспасательной службы России, определяет актуальность темы исследования. Мы попытаемся восполнить этот пробел.

Горная промышленность Юга России в рассматриваемый период имела тенденцию роста производства. Валовая добыча угля и антрацита в Донецком бассейне с 10,7 млн т в 1902 г. увеличилась до 25,2 млн т в 1913 г., а количество рабочих в каменноугольной промышленности России за этот период возросло с 87315 до 196449 человек [11, с. 354-356]. Качественный рост контингента горнорабочих и увеличение объемов производства угля при возрастании глубины выработок в шахтах Донбасса опосредованно повлекли за собой ухудшение состояние безопасности труда шахтеров. На рудниках участились несчастные случаи из-за подземных пожаров, удушья и взрывов ядовитых газов, затоплений выработок шахтными водами и аварий. Дело спасения шахтеров требовало наличия на рудниках специально подготовленных, технически оснащенных горноспасателей, способных осуществлять подземные работы в непригодной для дыхания атмосфере. По опыту развития горноспасательного дела за рубежом это было возможно путем организации на угольных рудниках спасательных станций и наличия на шахтах обученных спасательному делу горнорабочих.

Важное значение в развитии отечественной горной промышленности имела

представительная организация буржуазии – Съезд горнопромышленников Юга России (1874–1918), который проводился ежегодно, между съездами на постоянной основе функционировал Совет Съезда с постоянным местом нахождения в Харькове. Помимо владельцев крупных шахт и рудников, механических и металлургических заводов Харьковской, Екатеринославской и Херсонской губерний, а также представителей деловых кругов в съездах принимали участие специалисты – горные инженеры, занимавшие руководящие должности на рудниках или состоящие на службе в системе Окружных инженеров, осуществлявших государственный надзор за частными горнопромышленными предприятиями.

Попытки создания частных рудничных спасательных станций

Начиная с 1902 г. вопросы организации горноспасательных станций в Донецком бассейне регулярно дискутировались на Съездах горнопромышленников Юга России (Съезд). В рамках выработки мер по предупреждению несчастных случаев на рудниках и оказания помощи в тех случаях, когда такие случаи произошли, Советом Съезда заблаговременно назначались комиссии под руководством опытных горных инженеров, которые выступали с докладами на ежегодных съездах. В докладах анализировалась текущая ситуация в области горноспасательного дела, вносились предложения по созданию и организации горноспасательных станций и артелей спасателей на рудниках. Так, на XXVII Съезде (1902) по докладу инженера М. М. Савостьянова постановлением Съезда было признано необходимым устройство 6 спасательных станций в Алмазном, Горловском, Юзовском, Макеевском, Лисичанском и Грушевском районах Донбасса [6, с. 1-2].

Выступая с докладом на XXVIII Съезде (1903 г.), горный инженер Альбин Михайлович Завадский подчеркивал сложность условий подземных работ в силу возрастания глубины выработок. В связи с этим он декларировал как первостепенной важности вопрос «О выработке мер по предупреждению несчастных случаев и оказания помощи при спасении горнорабочих в шахтах» [6, с. 11]. В частности, он предлагал разграничить меры на предупредительные и спасательные. К предупредительным мерам были отнесены мероприятия, способные предупредить катастрофы в случае возникновения рудничных пожаров: устройство вентиляции, замена и использование открытых ламп на закрытые, усиление надзора за конюшнями и складами сена и другие. Одной из главных спасательных мер признавалась «возможность проникать в выработки, наполненные удушливыми и ядовитыми газами» [6, с. 8]. Для осуществления этой меры предлагалось на рудниках наряду с нужными для спасательных работ дыхательными аппаратами иметь в наличии хорошо организованную и обученную работе с этими аппаратами спасательную команду. Докладчик выразил мнение комиссии о необходимости устройства спасстанций двух категорий, взаимно дополняющих друг друга: частную спасстанцию, которая должна находиться на каждом отдельном руднике, и центральную спасстанцию для обслуживания группы рудников района с местом расположения в промышленных центрах Донбасса.

Отсутствие опыта устройства спасательных станций, безальтернативность приобретения респираторов и аппаратов дыхательной реанимации импортного производства обусловили интерес Съезда к организации спасательного дела за рубежом. Констатируя отсутствие детальных смет, чертежей, инструкций и положения для центральных спасательных станций, горный инженер А. М. Завадский обратился к Съезду с просьбой об ассигновании от 3 до 5 тыс. руб. для детального изучения этого вопроса заграницей. Позже это предложение было реализовано, и в 1904 г. горный инженер Леонид

Максимович Антонович совершил поездку в Австрию и Германию с целью изучения организации спасательного дела на угольных рудниках в том числе устройства спасстанций.

Увиденное во время поездки позволило Антоновичу составить свое представление о спасательном деле за рубежом и опубликовать подробный отчет [2]. Особенno он выделял, с каким большим вниманием в Австрии и Германии относились к спасательному делу, а также заинтересованность администрации рудников в успешной реализации предохранительной и спасательной функций. Большое внимание уделялось обучению и практическим упражнениям горнорабочих в обращении с дыхательными аппаратами. На обследованных рудниках имелась обширная литература по техническим и физиологическим вопросам. Отдельной похвалы заслуживала постоянная работа торговых фирм над усовершенствованием дыхательных аппаратов.

Изучив устройство заграничных спасательных станций, Антонович сделал вывод: «под названием “спасательная станция” следует разуметь не какое-нибудь специальное, иногда дорогостоящее здание, а вернее – содержимое в полном порядке известное собрание требуемых для спасательной цели приборов, хранимых в доступном месте» [2, с. 45-46].

С учетом зарубежного опыта в 1904 г. в разных районах Донбасса постепенно начали организовываться частные рудничные станции и артели спасателей. Для упорядочения общих требований к шахтovладельцам Горный департамент Министерства торговли и промышленности Российской империи на основе рекомендаций Горного ученого комитета направил 22 января 1905 г. в адрес горнопромышленных предприятий циркуляр № 209, в котором фиксировался численный состав рудничной артели спасателей и количество дыхательных аппаратов [7, с. 11]. Критикуя утилитарный экономический подход владельцев рудников к устройству спасстанций в ракурсе выполнения указаний Горного департамента, горный инженер Сергей Александрович Ауэрбах, выступая с докладом на XXX Съезде (1905), настоятельно рекомендовал горнопромышленникам «немедленно организовать артели и станции во всех районах Донецкого бассейна» [7, с. 11].

Внесение вопроса о спасательных станциях на XXXI Съезде (1906 г.) было инициировано начальником Юго-Восточного Горного управления горным инженером по образованию, тайным советником Владимиром Александровичем Вагнером, являвшимся в течение 5 лет председателем XXX-XXXIV съездов горнопромышленников. В своем выступлении он просил участников съезда отнести к решению вопроса не формально, а исходя из искреннего желания наладить дело спасения людей. Подчеркивая необходимость создания горноспасательных станций, он обращал внимание участников съезда на то, что вопрос о спасении людей был поднят не правительственным надзором, а самими промышленниками, осознавших необходимость принять меры в области спасательного дела. Горнопромышленники были вынуждены признать, что работы не привлекали рабочих на рудники, где существовала опасность гибели [32, с. 277-278].

Доклад комиссии, прозвучавший на этом Съезде, о состоянии существовавших двух типов спасательных организаций в Донбассе был неутешительный. Частные рудничные станции из-за непосильных для отдельно взятого рудника крупных денежных затрат находились в неудовлетворительном состоянии. В качестве примера организации второго типа приводилась центральная станция, расположенная в Горловском районе. Данная станция была организована и пыталась функционировать подобно иностранным станциям, использовавших «пассивную» систему организации, которая не

предусматривала наличие активно-спасательной команды для экстренного выезда на рудники в случае катастрофы или аварии. Немногочисленный состав станции пытался заниматься обучением рудничных рабочих, ремонтом и испытанием различных приборов, а также приготовлением кислорода для рудников района. Практическая деятельность станции показала ее непригодность к нуждам промышленных предприятий.

Учитывая неудовлетворительные результаты спасательного дела, в докладе XXXI Съезду комиссия под руководством горного инженера Романа Федоровича Зиверта пришла к заключению «рациональное разрешение этот вопрос найдет только тогда, когда Съезд примет на себя организацию спасательного дела путем устройства и заведывания целой серией порайонных центральных станций» [7, с. 3]. Для организации и устройства центральных спасстанций был рекомендован проект, представленный еще в 1903 г. Юзовской подкомиссией, с детальным докладом, сметой расходов по устройству и содержанию. От Горловского типа она отличалась наличием при станции постоянного кадра людей, обученных спасательному делу и хорошо знакомых с рудничной работой. Члены этой команды 10-12 человек должны были заниматься исключительно изучением спасательного дела и практическими упражнениями, не отвлекаясь на другие работы. Финансирование предлагалось осуществлять за счет денежных средств из обязательного повагонного сбора со всех углеотправителей [7, с. 6-7].

Во время заседания горнопромышленников 24 ноября 1906 г. между участниками съезда развернулась острые дискуссия, в центре которой находился вопрос финансирования устройства и содержания спасстанций. По расчетам Р. Ф. Зиверта для полного охвата всех горнорудных предприятий Донбасса требовался штат спасательных артелей около 700 чел., на годовое содержание и снаряжение которых требовалось 235 тыс. руб. [32, с. 265]. Подавляющая часть выступавших на съезде (Н. С. Авдаков, Л. Г. Рабинович, С. А. Ауэрбах, Ф. Е. Енакиев и др.) придерживались общей линии – спасстанции нужны. Этому способствовал целый ряд примеров трагических событий, произошедших на иностранных и отечественных рудниках. Из-за перспективы больших финансовых затрат мнения участников съезда о приоритете развития спасстанций разделились, одни поддерживали идею устройства частных на каждом руднике, другие склонялись к созданию порайонных центральных станций. Несколько горнопромышленников (С. С. Кгаевский, Крыжановский), несогласных с грядущими дополнительными выплатами на обустройство спасстанций, в качестве контраргументов напомнили о повышенном государственном, местном и внутреннем обложении, а также ссылались на объективные трудности, испытываемые горнорудной промышленностью в 1905-1906 годы. К последним относились забастовки рабочих промышленных предприятий и железных дорог, срыв подачи железнодорожных вагонов и другие. В связи с этим они просили отсрочить траты на спасательные станции. В итоге на XXXI Съезде (1906) было принято компромиссное решение о создании в ведомстве Совета Съезда на общие средства горнопромышленников одной центральной спасстанции [26, с. 10].

Формирование сети горноспасательных станций

Первая центральная спасстанция в Донбассе была создана в 1907 г. в Макеевке. На ее обустройство путем повагонных денежных отчислений было ассигновано 50 тыс. руб. [26, с. 11]. Уже на следующем XXXII Съезде (1907) горнопромышленники единогласно приняли постановление о страховании рабочих и служащих Макеевской станции за счет денежных средств из фонда в 150 тыс. руб., предназначенного для обеспечения предприятий при массовых несчастных случаях с рабочими [10, с. 4]. Данное решение

косвенно подтверждает статус горноспасателя как отдельной категории работников горной промышленности Донбасса.

Для реализации стратегии охвата промышленных районов спасательными станциями Совета Съезда на XXXIII Съезда (1908 г.) было санкционировано создание еще двух центральных станций в Алмазном и Грушевско-Власовском районах, а для обустройства четырех групповых подстанций (Мариупольской, Криворогской на Орлово-Еленевской копи, Берестовской на Берестово-Богодуховском руднике и Щербиновской на Нелеповском руднике) в распоряжение Совета Съезда было ассигновано 20 тыс. рублей [27, с. 11]. На этом же Съезде впервые обсуждался вопрос о необходимости выработки общего плана организации спасательного дела для всего Донбасса. Между участниками съезда возникли разногласия, часть из которых поддерживала централизацию горноспасательного дела и устройство районных станций на средства Совета Съезда, другая часть настаивала на необходимости оставить организацию спасательного дела на усмотрение горнопромышленников и сосредоточиться на развитие рудничных и групповых малых станций. Первый план организации горноспасательного дела был подготовлен на XXXIV Съезде (1909) [9, с. 53].

В рамках существовавшей в дореволюционной период практики, когда правительственные учреждения, прежде чем принять нормативные акты в области торгово-промышленной политики, предоставляли предпринимательским организациям возможность ознакомиться с проектом и внести свои предложения [13, с. 55], Горный департамент в начале января 1910 г. направил запрос в адрес Совета Съезда. В рамках подготовки изменений нормативно-правовой базы, осуществлявшейся с целью усовершенствования правил ведения горных работ, Горный департамент интересовался мнением горнопромышленников о готовности рудников Юга России к введению обязательности выполнения требований спасательного дела в узаконенном порядке [9, с. 47].

После получения запроса из Санкт-Петербурга Совет Съезда инициировал циркулярный опрос горнопромышленных предприятий. Учитывая мнение особого совещания с представителями предприятий, проведенного 21 и 22 февраля 1910 г., Совет Съезда представил Горному департаменту докладную записку, в которой указывал на нерациональность рекомендуемых норм величины спасательных артелей и др. вопросов. Для выработки приемлемых норм и трактовок статей проекта к реалиям спасательного дела Совет Съезда получил согласие от Товарища Министра отсрочить подготовку своего заключения до проведения в конце 1910 г. XXXV Съезда, на котором планировалось проанализировать результаты деятельности донбасских спасательных станций.

В рамках обсуждения проекта Горного департамента Совет Съезда, обращаясь в письме к начальнику Юго-Восточного Горного управления, обозначил свою позицию: «Совет Съезда считает установление в законодательном порядке устройства спасательных станций на общие средства промышленников излишним, или, по крайней мере, преждевременным» [9, с. 52]. Объясняя данную позицию, Совет Съезда, с одной стороны, подчеркивал заинтересованность горнопромышленников в уменьшении числа жертв на рудниках при авариях и катастрофах, подразумевая обязанность последних в производстве страховых выплат в соответствии с законом от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих...». С другой стороны, указывал на трудности внедрения спасательного дела, а имевшийся опыт недостаточным, чтобы его организация могла получить форму закона. Совет Съезда

высказывал мнение о нецелесообразности всякой регламентации спасательного дела, так как она могла стеснить «частную инициативу в искации путей к наилучшему разрешению вопроса», поэтому «крайне нежелательно и даже опасно было бы стеснять деятельность угольной промышленности по организации спасательного дела неподвижными рамками закона; надо дать этому делу свободно развиваться» [9, с. 52].

Приняв во внимание доводы и аргументы горнопромышленников, а также учитя реальное состояние горноспасательного дела в Донбассе, 31 августа 1911 г. Министр торговли и промышленности утвердил «Правила для ведения горных работ в видах их безопасности» [23]. Теперь в соответствии с §350 правил шахтovладельцам вменялась в обязательном порядке организовать на каждой каменноугольной копи спасательную артель из рабочих, «приученных к работе в среде удешливых газов» [23, с. 77]. Оговаривались нормы по количеству подготовленных рабочих в артели на каждом руднике, а также количество респираторов и электрических ламп с источником питания.

Следует сказать, что на XXXV Съезде (1910) для упорядочения горноспасательного дела в Донбассе была утверждена инструкция по деятельности станций [10, с. 1-31], а также согласованы и приняты правила пользования услугами центральных спасстанций, в которых оговаривалось взаимодействие администрации рудников с заведующим станцией и порядок оплаты расходов при выезде спасательной бригады [10, с. 7-8]. Так, суточная оплата членам спасательной артели составляла 1 руб. 50 коп., кроме того, такая же сумма полагалась за каждый час работы в респираторах. Расходы, связанные с израсходованием химических продуктов, проездом и провозом багажа, оплатой за произведенную работу относились на счет владельцев рудников.

В итоговом документе XXXV Съезда за тремя существовавшими центральными спасательными станциями были территориально закреплены промышленные районы. Так, на Макеевскую станцию возлагалось обслуживание рудников Макеевского, Юзовского, Гришинского, Чистяковского и Горловского районов; на Голубовскую станцию – обслуживание Алмазного, Луганского, Марьевского, Лисичанского, Боково-Хрустального районов; на Грушевскую станцию – Грушевско-Власовского, Сулинского, Должанского и район линии Лихая – Царицын.

Судить о денежных тратах горнопромышленников на содержание и дооборудование 3-х центральных станций и Боково-Хрустальной спасательной подстанции антрацитного района позволяют сметы Совета Съезда за 1910–1911 отчетный год, расходная часть которых составляла 84851 руб. 14 копеек [Подсчитано автором по: 9, с. 11; 19; 31; 35].

Подробные отчеты о создании и деятельности центральных и групповых станций в Донбассе позволяют говорить о значительных шагах в развитии горноспасательного дела. Так, в 1910 г. кроме выездов для ликвидации рудничных пожаров, персонал спасстанций занимался обучением спасательному делу горнорабочих, десятников, слесарей, штейгеров и инженеров. Общее количество горняков, прошедшее обучение было доведено до 583 чел., из их числа на рудниках происходило комплектование спасательных команд, на вооружении которых находились 346 регенеративных и 9 шланговых дыхательных аппаратов иностранного производства, в основном модели систем «Дрегера» и «Вестфалия» [9, с. 46].

Важное место в системе горноспасательных учреждений занимала Центральная Макеевская станция, персонал которой занимался спасательными работами при чрезвычайных ситуациях, подготовкой рудничных команд, ремонтом респираторов для

рудников, снабжением их кислородом и различными принадлежностями горноспасательного оборудования. В 1910 г. целях сокращения расходов Министерством торговли и промышленности было удовлетворено ходатайство Совета Съезда о беспошлинном ввозе из заграницы значительного количества спасательных аппаратов, принадлежностей и материалов к ним для нужд Макеевской станции [9, с. 5]. На станции была организована исследовательская работа. Помимо консультативной и посреднической деятельности при приобретении горноспасательного оборудования для рудников Донбасса станция оказывала помощь рудникам, находящимся в Туркестанском горном округе и в Западной Сибири. Так, например, в 1909 г. на каменноугольные копи Михельсона в Кузнецком бассейне были отправлены несколько дыхательных аппаратов и оказана помощь в составлении сметы для дооборудования Судженской станции. А в 1910 г. присланные горнорабочие с Анжерских и Судженских рудников прошли обучение на Макеевской станции [9, с. 4].

Известие о том, что Горный департамент не в состоянии реализовать проект по созданию правительственный испытательной станции, побудило горнопромышленников на XXXVII Съезде (1912), по предложению горного инженера С. А. Ауэрбаха, признать устройство испытательной штольни при Макеевской станции делом неотложной важности. Мотивация горнопромышленников строилась на желании сэкономить на обременительных тратах в связи с требованиями во вновь утвержденных правилах ведения горных работ по мерам предосторожности в отношении угольной пыли. На устройство и оборудование штольни Съездом было ассигновано 16 тыс. руб., а на ее содержание в 1912–1913 году было выделено 5 тыс. руб. [8].

По ходатайству рудопромышленников Криворожского района на XXXVIII Съезде (1913) было принято решение об устройстве в этом районе в 1914 г. Шмаковской групповой станции с подчинением Совету Съезда. Расходы на содержание станции в сумме 15 тыс. руб. выделялись из фонда спасательного дела за счет отчислений в этот фонд в виде добавочного повагонного сбора, а денежные выплаты на постройку и оборудование станции в размере 30 тыс. руб. осуществлялись в течение 1914 г. из специальных средств, собранных путем повагонного обложения рудопромышленников района [28, с. 5].

Параллельно с накапливанием опыта деятельности донбасских станций в России совершенствовались подзаконные акты в области спасательного дела. Так, 27 мая 1914 г. в §350 раздела «О мерах на случай взрыва рудничного газа, угольной пыли или возникновения пожара» были внесены изменения и дополнения, в профессиональный оборот были введены понятия «групповая спасательная станция» и «собственная спасательная станция отдельной копи» [23, с. 77]. В принятой редакции просматривалась тенденция к объединению горноспасательного потенциала промышленных районов, которое базировалось на тесном взаимодействии групповых станций и артелей горнорабочих. Рудничные артели должны были функционировать в системе общей спасательной организации, обслуживающей несколько самостоятельных рудников, независимо от того в чьей частной собственности эти промышленные предприятия находились. Во главе общей спасательной организации находилась групповая спасстанция, которой было предписано иметь следующий комплект спасательного оборудования: при максимальном количестве рабочих в смену объединенной группы рудников, не превышающих 1 тыс. человек – 8 респираторов и 16 электроламп; при наличии не более 2,5 тыс. чел. – 10 респираторов и 20 эл. ламп; более 2,5 тыс. чел. – 12 респираторов и 24 эл. лампы [23, с. 78]. Владельцам шахт и рудников, не входивших в общую спасательную организацию, вменялось в обязанность иметь собственную

спасстанцию, численный состав которой в зависимости от максимального количества рабочих в смену составлял от 6 чел. (при 3 респираторах и 6 эл. ламп) до 16 чел. (при 8 респираторах и 16 эл. ламп). Приняв во внимание трудности исполнения прописанных норм, предприятиям была предоставлена отсрочка на два года (т. е. с 27 мая 1916 г.) для шахт, содержащих гремучий газ и на три года для шахт, не содержащих гремучий газ (с 27 мая 1917 г.).

Узаконивание требований по наличию на шахтах спасстанций, артелей спасателей и минимального комплекта горноспасательного оборудования привело к расширению сети горноспасательных учреждений в Донбассе до 49 единиц [15, с. 4]. К Октябрьской революции 1917 г. в состав сети входили 4 центральных, 4 групповых и 41 рудничная станция [14, с. 18]. Надо сказать, что правильная постановка дела была организована только на центральных и групповых станциях, обладавших значительным арсеналом горноспасательного оборудования и имевших собственную материальную базу. На этих станциях проводились испытания горноспасательного оборудования и на регулярной основе были организованы практические занятия с активно-спасательным персоналом. В тоже время на подавляющем большинстве рудничных станций с ограниченным потенциалом эти вопросы носили условный характер, что в известной степени дает представление о состоянии их боеспособности.

Инерция поставленного спасательного дела в период Первой мировой войны и революционных потрясений в России имела кризисный характер. Так, с началом войны в Германии была прекращена закупка респираторов и аппаратов дыхательной реанимации. Окончание эксплуатационного ресурса безвозвратно сокращало арсенал горноспасательного оборудования. Часть активно-спасательного персонала станций была переведена на работу в шахты или мобилизована в действующую армию.

Снизился уровень подготовки горноспасателей, о чем свидетельствуют трагические события, произошедшие 27 февраля 1917 г. на шахте № 1 Общества Южнорусской каменноугольной промышленности в Горловке. После ряда взрывов, произошедших на угольном пласте «Толстый», были организованы спасательные работы, в которых принимали участия 4 спасательные команды Макеевской, Прохоровской, Софиевской и Нелеповской станций, позже к ним присоединились команды Голубовской и Рутченковской станций. Бессистемность и роковые ошибки, допущенные в ходе спасательных работ, привели к гибели 10 опытных горняков, в том числе начальника Макеевской станции инженера Н. Н. Черницына, его помощника инженера Л. А. Холостова, инструктора И. Д. Петренко, а также руководителя Прохоровской команды штейгера К. Е. Левкоева [3].

Перестройка горной промышленности под потребности военного времени, сокращение финансирования спасстанций, ухудшение состояния горноспасательного оборудования и подготовки активно-спасательного персонала, а также радикальное изменение всех сфер общественной жизни в результате крушения капиталистического строя отрицательно сказались на потенциале горноспасательных учреждений Донбасса. С прекращением деятельности в 1918 г. Съезда горнопромышленников юга России наступил конец существовавшему экономическому порядку управления и финансирования горноспасательных учреждений в Донбассе. Годы Гражданской войны стали тяжелым испытанием для горноспасателей. В ограниченном состоянии продолжали осуществлять свою деятельность Центральная Макеевская и Голубовская, Грушевская, Криндачевская, Орлово-Еленовская, Веровская спасстанции, остальные станции прекратили свое функционирование [22, с. 72].

Заключение

В условиях индустриализации Российской империи создание и содержание горноспасательных станций с обученным кадровым составом стало для горнопромышленников, с одной стороны, дополнительным финансовым бременем, коррелируемого с государственными нормативно-правовыми актами, а с другой стороны, необходимым условием расширения капиталистического производства.

Общая стратегия Съезда горнопромышленников Юга России с учетом финансовых реалий заключалась в создании системы горноспасательных учреждений, состоящей из центральных, групповых и рудничных станций, размещение которых на территории Донбасса обеспечивало оперативное прибытие к месту катастрофы спасательных команд и проведение спасательных работ в атмосфере не пригодной для дыхания.

Рудничные станции, обладавшие минимальным горноспасательным потенциалом, существовали на средства шахтовладельцев. Созданные 4 центральные и 4 групповые станции, находившиеся в ведомстве Совета Съезда, имели статус общественных организаций, финансирование которых осуществлялось в децентрализованном порядке на общие денежные средства горнопромышленников [24]. Решения о месте их расположения, численном составе персонала, утверждение сметы расходов по содержанию и дооборудованию станций принимались коллегиально во время очередных съездов горнопромышленников.

Государственное влияние на создание и совершенствование горноспасательных учреждений заключалось в регулировании нормативно-правовой базы в области ведения горных работ и осуществления надзора за их деятельностью при помощи института Окружных инженеров Горного департамента. Последовательное повышение требований к устройству горноспасательных учреждений происходило с учетом возможностей частной горной промышленности.

Результаты исследования позволяют выделить и охарактеризовать три этапа формирования сети горноспасательных станций в дореволюционной России: 1) 1902–1906 гг. – попытки создания первых частных спасательных станций и артелей на рудниках Донбасса; 2) 1907–1914 гг. – формирование сети горноспасательных станций под эгидой Совета Съезда горнопромышленников Юга России; 3) 1915–1918 гг. – регресс и деградация горноспасательных учреждений.

Подводя итоги, следует сделать вывод, что в русле решения проблемы безопасности ведения горных работ в 1907–1917 гг. представительная организация буржуазии – Съезд горнопромышленников Юга России путем консолидации частного капитала и при взвешенной политики Министерства торговли и промышленности под эгидой своего исполнительного органа – Совета Съезда создала на территории Донбасса систему горноспасательных учреждений, тесно взаимодействовавших между собой при ликвидации крупных аварий и катастроф. Таким образом, не подлежит сомнению доминирующая роль частного капитала в создании первой региональной сети горноспасательных станций в России.

Библиография

1. Аксенов В. В., Черечукин В. Г., Евсеев В. В., Шестопал В. В., Беликов А. В., Шентяпин Д. С., Романченко С. Б., Дингес В. Р., Перцев А. Ф., Руденко В. А., Волошин А. А., Варшавский С. Ю., Александров А. В. ВГСЧ: вчера, сегодня, завтра. Горноспасательное дело в России. М.: ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. 180 с.

2. Антонович Л. М. Отчет горного инженера Л. М. Антоновича о поездке в Австрию и Германию для изучения современного положения спасательного дела на каменноугольных рудниках. Харьков: 1904. 59 с.
3. Гармаш А. И. Катастрофа на Горловских рудниках в 1917 г. // Горный журнал. 1924. № 2. С. 169-174.
4. Голик А. С., Попов В. Б., Ярош А. С., Огурецкий В. А., Огурецкий В. В., Огурецкий А. В. Горноспасательные дела в России. // Вестник научного центра по безопасности работ в угольной промышленности. 2019. № 1. С. 42-49.
5. Гриндлер Б. Ф. Рудничное спасательное дело. Харьков: Совет съезда горнопромышленников Юга России, 1915. 213 с.
6. Доклад комиссии XXVIII Съезду горнопромышленников Юга России «О мерах взаимопомощи при несчастных случаях на копях Донецкого бассейна в связи с устройством спасательных станций» / Съезд горнопромышленников Юга России (28; 1902; Харьков). Харьков: 1903. 24 с.
7. Доклад комиссии XXXI Съезду горнопромышленников Юга России «Об устройстве и оборудовании районных спасательных станций» / Труды XXXI Съезда горнопромышленников Юга России: 15-28 нояб. 1906 г. Харьков. Сборник. Т. 1. Харьков: 1907. 7 с.
8. Доклад комиссии XXXVII Съезду горнопромышленников Юга России по вопросу «Об устройстве испытательной штольни для изучения пыли» / Съезд горнопромышленников Юга России (37; 1912; Харьков). Харьков: 1913. 1 с.
9. Доклад Совета Съезда XXXV Съезду горнопромышленников Юга России «Об организации спасательного дела в Донецком бассейне» / Съезд горнопромышленников Юга России (35; 1910; Харьков). Харьков: 1911. 68 с.
10. Инструкция для деятельности центральных спасательных станций Совета Съезда горнопромышленников юга России / Доклад Совета Съезда XXXV Съезду горнопромышленников юга России (1910; Харьков). Харьков: 1911. С. 1-8.
11. Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (послед. треть XIX в. – 30-е гг. XX в.). М.: Эпифания, 1994. 848 с.
12. Лебедев А. В. Спасательное дело в России. М.: ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2014. 252 с.
13. Мошкин А. Н., Е. П. Белоножко Е. П. Съезды горнопромышленников юга России и торгово-промышленное налогообложение в преформенной России в 80-90-е годы XIX века. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 32 (170). История. Вып. 35. С. 55-58.
14. Левенец Н. Б. Горноспасательное дело в СССР (Обзор за 15 лет). // Безопасность труда в промышленности. 1932. № 10. С. 18-22.
15. Новосильцев И. С. Рудничные пожары и спасательное дело. Днепропетровск-Харьков: ДВОУ, Техническое изд-во, 1931. 215 с.
16. Овчаренко Г. В., Сергиенко А. Н., Дорошенко С. И. История создания государственной горноспасательной службы России (к 100-летнему юбилею). // Психологические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 2. С. 68-76.
17. Павлова А. В. Вопросы периодизации истории становления и развития горноспасательного дела в Донбассе. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2019. № 1 (68). С. 33-37.
18. Павлова А. В. Особенности формирования центров горноспасательного дела на Донбассе в начале 20-х годов XX века. // Аграрная история. 2022. № 11. С. 35-42.
19. Павлова А. В. Современная историография горноспасательного дела в России и на Донбассе. // Современная научная мысль. 2022. № 4. С. 260-268.
20. Павлова А. В. Становление горноспасательного дела в Донбассе в начале 20-х годов

- ХХ века. // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 2 (6). С. 304-311.
21. Павлова А. В. Формирование нормативно-правового регулирования горноспасательного дела в 1920–1921 гг. (на примере Донбасса). // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2020. № 3-4 (74-75). С. 106-115.
22. Павлова А. В. Формирование советской государственной политики по обеспечению промышленной безопасности: горноспасательное дело на Донбассе в 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2024. 287 с.
23. Правила для ведения горных работ видах их безопасности. Харьков: Совет Съезда горнопромышленников юга России, 1915. 95 с.
24. Сарин Д. П. Поиск оптимальной формы организации и системы управления горноспасательной службы России в 1900-е-1930-е гг. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Актуальные вопросы оперативного управления мероприятиями РСЧС и ГО в территориальных органах управления и спасательных воинских формированиях МЧС России". Химки, 2024. С. 325-330.
25. Сборник трудов и материалов по горноспасательному делу № 1. / УПВО и ВСЧ НКТП СССР. Гос. науч.-тех-е горно-геолого-нефтяное изд-во, 1934. 132 с.
26. Свод постановлений XXXI Съезда горнопромышленников Юга России. Харьков: 1907. 27 с.
27. Свод постановлений XXXIII Съезда горнопромышленников Юга России. Харьков: 1909. 23 с.
28. Свод постановлений XXXVIII Съезда горнопромышленников Юга России / Труды XXXVIII Съезда горнопромышленников юга России: 27-го ноября – 6-го декабря 1913 г. Харьков. Сборник. Т. 1. Харьков: 1914. 16 с.
29. Соболев Г. Г. Горноспасательное дело. Изд. 2, перераб. и доп. М.: Недра, 1979. 432 с.
30. Соболев Г. Г. Горноспасатели. М.: Недра, 1991. 251 с.
31. Тарима С. В., Родионов В. А. Исторические аспекты становления горноспасательной службы и перспективы подготовки горноспасателей. Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 1 июля 2017 г.) СПб.: СПб УГПС МЧС России, 2017. С. 49-53.
32. Труды XXXI Съезда горнопромышленников Юга России: 15–28 нояб. 1906 г. Харьков. Сборник. Т. III. Стенографические отчеты. Харьков: 1907. 547 с.
33. Фаддеев В. А. Горноспасательное дело. М.-Л.: Глав. ред. горно-топливной лит-ры, 1935. 82 с.
34. Щаблов Н. Н., Виноградов В. Н., Гаврилова О. В. Становление и развитие горноспасательного дела в России. // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2013. № 4. С. 58-65.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Роль предпринимательской организации горнопромышленников Юга России в создании сети горноспасательных станций в Донецком бассейне в 1902-1918 гг.» посвящен специфическим аспектам социальнно-экономического развития

Российской империи в начале XX века, а именно созданию сети горноспасательных станций, что в свою очередь было вызвано бурным экономическим ростом в Донецком угольном бассейне. Автор справедливо указывает на недостаточную изученность организационно-экономических аспектов формирования сети горноспасательных станций в Донбассе в дореволюционный период и полемизирует с советскими нарративами, обличавшими горнопромышленников в игнорировании вопросов обеспечения безопасности труда горнорабочих в царской России. Автор останавливается на экономических предпосылках создания горноспасательных станций, указывая на мотивацию горнопромышленников к созданию сети спасательных станций : "Количественный рост контингента горнорабочих и увеличение объемов производства угля при возрастании глубины выработок в шахтах Донбасса опосредованно повлекли за собой ухудшение состояние безопасности труда шахтеров. На рудниках участились несчастные случаи из-за подземных пожаров, удушья и взрывов ядовитых газов, затоплений выработок шахтными водами и аварий. Дело спасения шахтеров требовало наличия на рудниках специально подготовленных, технически оснащенных горноспасателей, способных осуществлять подземные работы в непригодной для дыхания атмосфере". Далее рассматривается роль Съездов горнопромышленников Юга России в организации сети горноспасательных станций, обоснованно выделяются этапы : 1) 1902- 1906 гг. – изучение иностранного опыта и попытки создания первых частных спасательных станций и артелей на рудниках Донбасса; 2) 1907-1914 гг. – формирование сети горноспасательных станций под эгидой Совета Съезда горнопромышленников Юга России; 3) 1915-1918 гг. – регресс и деградация горноспасательных учреждений в связи с Первой мировой войной и революционными событиями 1917-1918 гг.. Автор заключает, что "перестройка горной промышленности под потребности военного времени, сокращение финансирования спасстанций, ухудшение состояния горноспасательного оборудования и подготовки активно-спасательного персонала, а также радикальное изменение всех сфер общественной жизни в результате крушения капиталистического строя отрицательно сказались на потенциале горноспасательных учреждений Донбасса. С прекращением деятельности в 1918 г. Съезда горнопромышленников юга России наступил конец существовавшему экономическому порядку управления и финансирования горноспасательных учреждений в Донбассе". Таким образом, автор вполне доказательно утверждает что «представительная организация буржуазии – Съезд горнопромышленников Юга России путем консолидации частного капитала и при взвешенной политики Министерства торговли и промышленности под эгидой своего исполнительного органа – Совета Съезда создала на территории Донбасса систему горноспасательных учреждений, тесно взаимодействовавших между собой при ликвидации крупных аварий и катастроф....не подлежит сомнению доминирующая роль частного капитала в создании первой региональной сети горноспасательных станций в России». Тем самым реализована заявленная в начале работы критика традиционного советского нарратива с обличением буржуазии в небрежении жизнями рабочих. Автор опирается на большой объем источников (материалы съездов горнопромышленников Юга России). Работа выполнена на должном научно-методическом уровне и рекомендуется к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена исследованию роли предпринимательской организации

горнопромышленников Юга России в создании сети горноспасательных станций в период с 1902 по 1918 годы. Основное внимание уделяется процессу формирования и развития горноспасательных учреждений в Донецком бассейне в контексте индустриализации Российской империи, а также влиянию государственных и частных инициатив на этот процесс.

Автор использует комплексный подход, включающий анализ архивных документов, статистических данных и публикаций, посвященных горноспасательному делу. Особое внимание уделяется изучению решений Съездов горнопромышленников Юга России, а также взаимодействия государства и бизнеса в вопросах обеспечения безопасности горных работ. Это позволяет автору выявить ключевые этапы формирования сети горноспасательных станций и оценить вклад различных акторов в этот процесс.

Исследование актуально ввиду растущего интереса к истории горноспасательного дела и его значимости для понимания процессов модернизации и индустриализации в Российской империи в начале XX века.

Работа представляет собой одно из немногих исследований, систематически рассматривающих роль предпринимательских организаций в формировании горноспасательных служб в России. Автор вводит в научный оборот новые архивные материалы и предлагает оригинальный взгляд на взаимодействие государственных и частных структур в решении проблем безопасности горных работ. Новизна исследования проявляется в следующем: во-первых, сделан акцент на роли Съезда горнопромышленников — в отличие от советской историографии, критиковавшей капиталистическую эксплуатацию, автор демонстрирует конструктивную роль предпринимателей в создании спасательной инфраструктуры; во-вторых, проведен детальный анализ докладов съездов (например, доклад А.М. Завадского 1903 г.), циркуляров Горного департамента, отчетов горных инженеров; предложена периодизация процесса — выделение трех этапов (1902–1906, 1907–1914, 1915–1918) позволяет систематизировать развитие горноспасательного дела.

Текст исследования — ясный, структура статьи — логичная, список источников и литературы — достаточный. Автор адекватно рассматривает различные точки зрения на проблему, однако можно было бы усилить критику альтернативных подходов, особенно тех, которые преувеличивают роль государства в создании горноспасательных станций.

Необходимо высказать и несколько критических замечаний. Во-первых, можно отметить избыточную описательность в статье, некоторые абзацы (например, перечисление постановлений съездов) могли бы быть сокращены в пользу анализа исторического контекста и выявления причинно-следственных связей. Во-вторых, при исследовании исторического материала с существенной географической компонентой можно отметить недостаток визуализации наблюдений — отсутствие карт, таблиц или графиков (например, динамики числа станций) снижает наглядность обширного изученного материала. В-третьих, можно заметить и некоторые повторы (например, тезисы о «финансовой нагрузке на промышленников» дублируются в нескольких местах), что для жанра краткой статьи, конечно, нельзя назвать удачным решением.

Выводы автора убедительны и обоснованы, можно было бы подчеркнуть значимость полученных результатов для современной практики в области промышленной безопасности. Также стоит отметить, что статья оставляет пространство для дальнейших исследований, касающихся региональных особенностей развития горноспасательного дела.

Статья будет интересна широкому кругу читателей, включая историков, специалистов по промышленной безопасности, студентов и преподавателей вузов.

Несмотря на отмеченные недостатки, статья «Роль предпринимательской организации горнопромышленников Юга России в создании сети горноспасательных станций в

Донецком бассейне в 1902-1918 гг.» заслуживает публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования», представляет значительный вклад в изучение истории горноспасательного дела и индустриализации России.